

ЛЮДСКИЕ ПОТЕРИ МОРДОВИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Абрамов В.К.

Мордовский государственный университет,
Саранск

Людские потери Мордовии в годы Второй мировой войны складывались из военных потерь: местного населения, эвакуированных, а так же призываемых в армию заключенных т.н. «Мордовских лагерей»¹. Существенную долю в потерях составляли «завербованные», вывозимые за пределы республики на различные работы и погибшие от голода (в основном зимой 1943-44 г) местные жители. По переписи 1939

г. общее население Мордовии составляли 1188,6 тыс. чел, в т. ч. мордвины около 34%, русские – 60%, татары – 5 %, другие национальности - 1%. В этом числе также учитывались около 39 тыс. чел заключенных и охраны². Количество местных и эвакуированных в Мордовию (в основном из Украины и Белоруссии) семей в 1944 г., соотносились как 164928 и 17326

(90,5 и 9,5 процентов)³. Военные потери только в 1941-1945 гг. по данным военкоматов и др., в общем, составили 130960 чел. в т.ч. 42978 мордвинов (33%), 73091 русских (56%), 5336 татар (4%) и 9555 чел.(7%) других национальностей.⁴ Потери населения, без учета эвакуированных, по районам республики представляли следующие величины (См. табл.).

Таблица 1. Демографическая динамика в Мордовии В 1939-1945 гг.*

№ п/п	Административные единицы (города и районы)	На 17.01. 1939 г.	На 01.01 1945 г.	ПриростУ- быль	1945 г. в % к 1939 г.
		Чел.	Чел.	Чел.	
1	2	3	4	5	6
1	г. Саранск	41146	42590	+1444	103,5
2	г. Рузаевка	17134	21943	+4809	128,1
3	Ардатовский р-н	49060	34675	-14385	70,7
4	Атюрьевский	39225	28555	-10670	72,8
5	Атяшевский	40889	26335	-14554	64,4
6	Больше-Березниковский	45151	31720	-13431	70,3
7	Больше-Игнатовский	28045	17691	-10354	63,1
8	Болдовский**	15361	12207	-3154	79,5
9	Дубенский	36989	26088	-10901	70,5
10	Ельниковский	28878	19711	-9167	68,3
11	Зубово-Полянский	41699	35177	-6522	84,4
12	Инсарский	33941	23659	-10282	69,7
13	Ичалковский	43097	32498	-10599	75,4
14	Кадошкинский	32417	21596	-10821	66,6
15	Ковылкинский	42766	32606	-10160	76,2
16	Козловский	43060	28712	-14348	66,7
17	Кочкуровский	33278	23203	-10075	69,7
18	Краснослободский	41368	31161	-10207	75,3
19	Ладский	24861	17512	-7349	70,4
20	Лямбирский	29155	21700	-7455	74,4
21	Мельцанский	24848	20068	-4780	80,8
22	Майданский**	28417	20959	-7458	73,8
23	Пурдошанский	31561	21218	-10343	67,2
24	Ромодановский	38067	28009	-10058	73,6
25	Рузаевский	32632	24864	-7768	76,2
26	Рыбкинский	33057	23540	-9517	71,2
27	Саранский	40486	29586	-10900	73,1
1	2	3	4	5	6
28	Старо-Синдровский	31162	23704	-7458	76,1
29	Старо-Шайговский	23246	15053	-8193	64,8
30	Темниковский	36536	33273	-3263	91,1
31	Теньгушевский	33113	22836	-10277	69,0
32	Торбеевский	55985	40250	-15735	71,9
33	Чамзинский	40518	25977	-14541	64,1
34	Ширингушский	28292	24324	-3968	86,0
	Итого по Мордовии	1185440	883000***	-302440	74,5

*Табл. сост. по: ЦГА РМ. Ф. 6621. Оп.29а. Д.1. Лл. 14-16.

** Болдовский и Майданский районы образованы в 1944 г.

*** По официальным сведениям переписи 1939 г. в Мордовии проживало 1188,6 тыс. чел. (ЦГА. РМ. Ф. Р-662. Оп.9. Д.155. л. 1-10; д. 166. л.10-10 об.; Д. 215. Л. 45). По данным НКВД на 01.01.1945 г. в Мордовии числилось 886807 чел. (Архив УФСБ РФ по РМ. Д. 31-2. Л.26).

Общая численность наличного населения по архивным данным сократилась с 1939 по 1945 г. более чем на 300 тысяч человек или на 25,5 процента. Эвакуированные люди к 1945 г., в основном, покинули территорию края. На фронте, уже погибло около ста тысяч уроженцев Мордовии. В армии так же находилось еще около ста тысяч человек оставшихся в живых, которые должны были вернуться на родину. Таким образом, можно предположить, что примерно сто тысяч человек были вывезены за пределы республики по различным видам вербовок. Часть убыли приходилась на отрицательный естественный прирост населения. В результате резкого сокращения, в основном, репродуктивного населения, его численность восстанавливалась очень медленно. Так, к 1950 г. оно выросло лишь до 904,5 тыс. чел⁵. Довоенная численность населения не восстановилась и впоследствии.

Примечания:

¹ Официально указанное учреждение никогда не носило такого названия. С начала образования это был Темниковский лагерь («Темлаг»), затем, с 1948 г. Дубравный («Дубравлаг») и, наконец, с 1960 г. и по н.в. - «Учреждение ЖХ-385».

² Всесоюзная перепись 1939 года. Основные итоги. М., 1992. С. 16, 173-175.

³ Мордовия в годы Великой Отечественной войны. Сб. док. и мат. Саранск, 1962.-С.256.

⁴ Память. Мордовия. Т.9.- Саранск, 1999.- С.346.

⁵ Архив УФСБ РФ по Республике Мордовия. Д.36-69. Л.26.

ЭСЕРЫ САРАНСКОГО УЕЗДА В 1911 Г.

Кистанов С.В.

*ГОУВПО «Мордовский Государственный университет им. Н.П. Огарева,
Саранск*

Оживление деятельности представителей ПСР на территории современной Мордовии произошло в 1911 г, о чем свидетельствуют неоднократные посещения мордовских уездов представителями губернских организаций партии. Например, в феврале 1911 г. в Краснослободский уезд прибыл Александр Богословов, являвшийся другом Николая Метальникова – одного из лидеров пензенской организации ПСР. Появление нелегальной литературы на территории Саранского уезда было связано с приездом из Харбина в с. Большой Вясс Ольги Яковлевны Тростиной. В июне 1911 г. из Пензы в Саранск прибыл бывший ученик пензенского реального училища Александр Иванович Ермолаев, принадлежавший к местной ученической организации партии социалистов-революционеров.

Возобновилась после длительного затишья свою активную деятельность саранская организация партии эсеров. С апреля 1911 г. ее возглавил бывший служащий почтово-телеграфной конторы Василий Маскинсков. В городскую группу входили: Александр Маскинсков, Александр Абудеев, часовщик Сегаль, Дмитрий Удалов, Алексей Шандиков, Василий Сизов, братья Дмитрий и Николай Овчинниковы, Владимир Чубуков, волостной писарь Тараскин, парикмахеры

Михаил Соколов и Яков Мандрусь, писец городской управы Николай Семисажин, Михаил Малинин, писарь саранского уездного воинского начальника Иосиф Кирпичников, рядовой 180 виндавского пехотного полка Яков Плодухин.

Группа поставила цель – вести революционную пропаганду среди населения, отводя первенствующую роль агитации среди войск. Ее методом эсеры избрали распространение нелегальной литературы, а ответственным лицом за эти мероприятия был назначен Иосиф Кирпичников. В результате агитационной работы эсерам удалось наладить сотрудничество с солдатами гарнизона, что выражалось в том, что солдаты передавали социалистам-революционерам патроны, которые у них принимал Удалов. Вскоре в уезде появились представители партии, непосредственно связанные с Саранском. Это группа эсеров в с. Архангельское Голицино, где располагалась рота 180 виндавского полка. В неё входили Аарон Турбин, Борухович, Яковский и другие солдаты. Сотрудником саранской организации был псаломщик с. Напольная Тавла Казанский, который вёл с прихожанами беседы на политические темы, «развращал их в религиозном отношении». У саранских эсеров просили револьверы крестьяне с. Большой Вясс. 14 марта для этих целей в Саранск приезжал вясский крестьянин Михаил Власов, который по характеристике властей относился к лицам, явно сочувствовавшим левым.

Филиалом саранской эсеро-группы стал кружок в с. Большой Вясс, в который входили Василий Ловянков, Агафон Спицын, Спиридон Пчелкин, Кадейкин, Каршин. Агитаторы из Саранска постоянно навещали его, привозя с собой литературу и устраивая нелегальные собрания, которые зачастую проводились в квартире Агафона Власова. Так, 30 марта, в очередной раз, собравшись на указанной квартире, при присутствии саранского мещанина Николая Михайловича Фролова, вясские крестьяне кричали полицейским «кровопийцы».

Активно повели себя агитаторы из с. Зыково Матвей Морозов, Иван Кононов и Ефим Юдин, которые призывали местных крестьян на сходах не платить за землю, не выплачивать недоимки.

Но деятельность саранской группы партии социалистов-революционеров была быстро поставлена под контроль полиции, что было обыденной практикой в революционном движении на территории современной Мордовии того времени. В её состав был введён секретный агент полиции под псевдонимом «Вольский» (И. А. Морозов). Он, в силу своей служебной специфики, собирал на эсеров сведения, передавая их полиции, что и обусловило недолгий период их действий.

Через него полиции стали известны связи саранских эсеров с их единомышленниками в соседних сёлах. Он же передал сообщение о приезде в Саранск эсера «Кости» (крестьянин с. Кочкурово Василий Алексеевич Петров), докладывал о собраниях представителей группы. С конца апреля 1911 г. начались аресты. Только 30 апреля было арестовано сразу четверо представителей группы. Таким образом, деятельность агента полиции стала главной причиной разгрома эсеро-группы в Саранске в 1911 г.